

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ОБРАЗОВАНИЕ

А. С. Кузнецов

*Саратовский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского*

Общеизвестно, что любая социальная система (общество) нуждается в определенной организации общественных отношений, в их упорядочении, координации деятельности членов общества, согласовании результатов их действий. Упорядочение и урегулирование общественных отношений достигается путем установления определенных норм, выражающих систему ценностей общества. Политические, правовые, этические, эстетические и другие нормы выступают по отношению к личности, социальной группе, обществу в качестве определенных ценностных ориентиров, регулирующих деятельность людей, организующих ее в определенном направлении. В любом развивающемся обществе существует своя правовая система, целью которой является поддержка и защита социально-экономического строя, воли и интересов различных слоев и групп общества, создание и поддержание правопорядка.

В системе ценностей особое значение имеют те, которые установлены Конституцией страны. Поскольку действующий Основной закон принимался населением Российской Федерации на референдуме, он имеет высшую юридическую силу и носит учредительный характер. Конституция и сама предстает как ценность, например как важнейший политический документ (декларация) России, как утверждение суверенитета, и, следовательно, установление собственных национальных ценностей. Конституция Российской Федерации определяет вектор поступательного развития к правовому демократическому государству на основе приоритета прав человека.

Сформулировать понятие «конституционная ценность» представляется непростой задачей, поскольку сами ценности многозначны и могут включать в себя процессы, субъекты, предметы, убеждения, ориентиры, идеалы, нормы. Н. С. Бондарь дает следующее определение конституционным ценностям: «Конституционные ценности — не только общетеоретическая, доктринально-гносеологическая категория, но и категория действующего права. Особенности нормативно-правовых характеристик данной категории предопределяются как ее собственными (конституционно-правовыми) свойствами, вытекающими в конечном счете из природы Конституции как акта особого рода, так и особенностями деятельности Конституционного Суда как квазиправотворческого органа, нормативно-доктринальной спецификой его решений»¹. Попытку дать определение предпринимает и Н. В. Витрук: «Конституционная ценность — объекты реальной действительности, признанные в качестве основных

ценностей и нашедшие свое закрепление и гарантирование в использовании, реализации, охране и защите в Конституции Российской Федерации»². Как и в случае с определением ценности, мы сталкиваемся с ситуацией, когда редукция выводит из поля определения множество факторов. Например, конституционные ценности не всегда воплощены в жизнь, ведь любая конституция содержит в своем тексте реальные и фиктивные положения. К тому же не все «вещи» обозначены в тексте как ценности, ведь слово «ценности» встречается в Конституции Российской Федерации три раза: один раз в отношении человека, его прав и свобод и два раза в отношении культурных ценностей (ст. 2 — «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью»; ст. 44 — «Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям»; ст. 74 — «Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей»).

По мнению Н. С. Бондаря «в современном конституционализме феномен ценностей проявляется в трех измерениях: а) сама по себе конституция как ценность; б) получающие прямое закрепление в нормах и институтах конституции ценности; в) имплицитно выраженные конституционные ценности как результат практической конституционно-судебной аксиологии»³.

Конституционные ценности не всегда непосредственно закреплены в конституции. Этому могут быть объективные и субъективные причины. Жизнь динамична, поэтому возможно появление новых ценностей, которые не были известны либо отрицались ранее. Однако для закрепления их в тексте основного закона требуется время. Иногда придание им соответствующего статуса сдерживается юридически сложной процедурой внесения дополнений в конституцию, а внесение изменений в главы 1, 2, 9 невозможно Федеральным Собранием.

Конституционное право частично оперирует понятиями, которые имеют философское, социологическое, культурологическое содержание. Понятия ценности, цели, приоритеты и пр. требуют в рамках конституционного права определения их юридического содержания, поскольку они «вовлечены» в правовое пространство. Как отмечает Н. Н. Тарасов, понятия такого рода, возникая и существуя в собственных областях, содержательно адаптируются к характеристикам юридической науки и особенностям юридической практики, приобретают отличный от своего прототипа объем, включаются в систему юридических понятий, то есть участвуют в формировании предмета науки. Такие понятия можно условно назвать «консолированными», поскольку они включаются в юридический оборот не механически, а претерпевают серьезные

изменения, «адаптируются» к задачам юридических исследований и приобретают новое содержание⁴.

Ценности не одинаковы по своему значению. Для более ясного понимания и повышения эффективности защиты необходимо определить их иерархию. Не все институты и процессы, закрепленные в Конституции РФ, следует рассматривать в качестве конституционных ценностей. Статус конституционных необходимо признать лишь за жизненно важными ценностями, без которых немислима жизнь человека, сохранение государственности, развитие общества по пути прогресса.

Как известно, статья 2 Конституции РФ провозглашает высшей ценностью человека его права и свободы. Эпитет «высшая» придает этой конституционно-правовой ценности особый статус⁵. Идея первостепенной значимости ценности человека своими корнями уходит к нормам Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Г. Н. Комкова, анализируя текст Конституции отмечает возможности интерпретации, но делает четкий вывод: «Из этого предложения можно сделать сразу несколько предположений. Однако из данного утверждения не совсем ясно, что же конкретно выступает в качестве высшей ценности: сам человек или его права и свободы, ведь понятно, что это два совершенно различных феномена. Человек – это индивид с физиологическими свойствами, а права и свободы – это охраняемая законом мера возможного поведения, направленная на удовлетворение интересов человека. Если они выступают на равных, то встает вопрос о приоритете той или иной высшей ценности. Полагаем, что высшей ценностью все же является человек, без которого наличие или отсутствие прав и свобод становится бессмысленным»⁶.

Важное уточнение по поводу буквального толкования текста 2 статьи Конституции делает и В. В. Мамонов: «Высший» означает превосходную степень от слова «высокий» и предполагает, что над ним уже нет иных рангов. Однако абсолютное понимание ст. 2 Конституции РФ привело бы нас к тому, что любой преступник, лицо, перешедшее допустимую грань добра и зла, были бы ориентиром для развития общества и святы для государства. Конституционной ценностью следует признать не каждого человека вообще, а лишь личность, ответственную за свои действия, заботящуюся о благополучии близких, созидающую, вкладывающую собственные ресурсы, энергию для процветания малой родины и Отечества в целом»⁷.

В качестве ценностей можно указать и положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, поскольку перечисленные в ней «объекты» конституционной защиты: основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы людей, обороноспособность и безопасность российского государства — находятся в одном ряду с иными конституционными ценностями.

Особо следует выделить в ценностной иерархии и Преамбулу Конституции, которая пронизана ценностным содержанием и перечисленные там ценности утверждаются, можно смело сказать, надолго, поскольку нет процедуры пересмотра Преамбулы.

По поводу ценностного содержания Конституции России существует значительное количество исследований, в результате которых возникло множество подходов, вариантов классификаций, интерпретаций разной степени обоснованности. Всего не перечислить, но в свете особо выделяемых в Конституции ценностей необходимо охарактеризовать культурные ценности, которые в тексте основного закона, как отмечалось выше, упоминаются два раза. Конкретизация этой ценности происходит в отраслевом праве, в частности в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре». В статье 3 там дается следующее определение: «Культурные ценности — нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты»⁸. Исходя из определения перед нами открывается целый спектр понятий, которые могут рассматриваться как отдельные ценности отраслевого законодательства, которые могут соотноситься с нормами и международного права. По сути дела мы сталкиваемся с ситуацией когда в Конституции РФ подразумеваются, но не нашли нормативного закрепления правовые ценности исторического, национального, духовного, материального содержания.

В рамках предложенной иерархии конституционных ценностей свое особое место занимает ценность образования. Оно не обозначено в тексте Основного закона как ценность, но аксиологическое содержание образования прослеживается довольно четко. Во-первых, очевидно, что высшая ценность отечественной Конституции – человек (с его правами и свободами) без образования не способен стать личностью и полноправным участником общественных отношений в целом и правоотношений в частности. Во-вторых, образование является неотъемлемым элементом системы прав и свобод — статья 43 Конституции гласит: «Каждый имеет право на образование». В-третьих, государство возлагает на себя обязательства гаранта в обеспечении прав на образование. В-четвертых, образованию придан статус обязанности, поскольку «основное общее образование обязательно» для всех граждан и определен круг лиц (родители или лица, их заменяющие) обеспечивающих получение образования. В-пятых, государство определяет стандарты в сфере образования, что лишний раз подчеркивает значимость и ценность

образования. В-шестых, образование находится в совместном ведении федеральной власти и власти в субъектах Российской Федерации. В-седьмых, в контексте особо оговоренных выше культурных ценностей, можно утверждать, что адекватное их понимание невозможно без образования и воспитания, ведь именно образованный человек способен осознавать ценностное содержание результатов творчества и культурной деятельности. Аксиологическое содержание образования раскрывается на уровне федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, постановлений органов местного самоуправления, а также конкретизируется на уровне многочисленных подзаконных актов. Это предмет отдельного исследования.

Итак, конституционные ценности, обеспечивают перевод фактически признаваемых обществом в качестве общезначимых и общепользных правил жизнедеятельности в нормативное содержание общеобязательных конституционных положений. Сама Конституция является ценностью и закрепляет в законодательстве России целый спектр ценностей. Одной из жизненно-важных ценностей является образование.

¹ *Бондарь Н. С.* Особенности юридической природы конституционных ценностей как категории действующего права // Ученые записки Санкт-Петербургской академии управления и экономики. Специальный выпуск по материалам Международной научно-практической конференции «Проблемы дальнейшего совершенствования конституционно-правового статуса субъектов образовательных правоотношений» (29 апреля 2011 г.). 2011. № 2 (32). С. 7.

² *Витрук Н.В.* Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности // Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции РФ и 60-летию Всеобщей декларации прав человека (Санкт-Петербург, 13–14 ноября 2008 г.) / отв. ред. В.Д. Зорькин. М., 2009. С. 270.

³ См.: *Бондарь Н.С.* Конституционные ценности — категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда РФ) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 6. С. 2.

⁴ См.: *Тарасов Н. Н.* Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 165–166.

⁵ См.: *Насыров Р.В.* Человек как самоценность: О формулировке ст.2 Конституции РФ 1993 г. (Курс лекций). М. 2011.

⁶ *Комкова Г. Н.* Категория «ценность» в конституционном праве России // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. Экономика. Управление. Право, вып. 2. С. 97-98.

⁷ *Мамонов В. В.* Конституционные ценности современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 4 (93). 2013 г. С. 129.

⁸ См.: Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) // Российская газета, № 248, 17.11.1992.